

Мятежный, вечно молодой...

(К 150-летию со дня рождения М. Ю. Лермонтова)

Лермонтову исполняется сто пятьдесят лет. Но для нас он остается самым молодым из великих русских поэтов. «Нет, время бессильно состарить могучий дух лермонтовской поэзии!» — сказал об этом Ираклий Андроников.

Горячо любим Лермонтов киргизской молодежью. С того дня, когда Касымалы Баялинов перевел «Три пальмы» (то был первый перевод русского стихотворения на киргизский язык!), то есть вот уже сорок лет, она зачитывается его стихами. В свое время на страницах нашего бюллетеня один из учителей сельской киргизской школы И. И. Николаев рассказывал о том, как подростки-киргизы изучают лермонтовское «Бородино» («РЯВКШ», 1958, № 5, стр. 27—40). Многим педагогам республики хорошо известна специальная брошюра О. Г. Симоновой «К изучению поэтического творчества М. Ю. Лермонтова в VIII классе киргизской школы» (Фрунзе, 1961; см. также рец. Э. Ш. Абдулиной «Лермонтов в киргизской школе» — «РЯВКШ», 1961, № 2, стр. 25—27). В пятом номере московского журнала «Русский язык в национальной школе» за нынешний год выступает преподавательница Киргизского университета З. С. Смелкова со статьей об отборе слов для активизации при изучении поэмы «Мцыри» в девятом классе.

Сегодня мы предоставляем слово учительнице школы-интерната № 1 г. Фрунзе Маргарите Александровне Постновой. Она рассказывает о том, как познакомились ее воспитанники, семиклассники-киргизы, с бессмертным лермонтовским «Парусом». Фрагменты из уроков М. А. Постновой приводятся по записям Л. Шеймана.

Всего двенадцать строк. Три строфы. Одно маленькое стихотворение — «Парус».

Можно ли на этом примере дать ребятам-киргизам первое представление о том главном, чем дорог нам Лермонтов?

Опыт говорит: можно!

Можно, если хорошо подготовить их к чтению этих тревожных и прекрасных стихов, если разбудить воображение детей, если помочь им увидеть за каждой строчкой — образ, за каждым словом — чувство и мысль.

Как же я готовлю моих учеников к чтению «Паруса»?

Стремлюсь ввести их в мир лермонтовских мятежных дум уже на первом уроке, посвященном кратким сведениям о жизни поэта.

Мы не имеем возможности изложить в седьмом классе сколько-нибудь подробно биографию автора «Паруса». Но, мне кажется, нельзя нам ограничиться и полустраничной справкой, данной в учебнике. Надо, чтобы уже сейчас дети живо представили себе важнейшую черту характера

Лермонтова и услышали хотя бы несколько тактов из волнующей музыки его стиха.

Человек, которого просто немислимо представить себе примирившимся с рабской покорностью и бездействием. Человек, которому было мучительно стыдно за своих современников, склонившихся перед треном палача декабристов. Человек, сердце которого вечно горело тоскою и жаждой борьбы.

Таким мне хочется показать Лермонтова. Потому что я желаю, чтобы мои ученики стали мыслящими и гордыми людьми, свободными советскими гражданами, сознающими свой долг перед отчизной и в то же время — никогда не забывающими о своем человеческом достоинстве! Ведь недаром же в первых букварях революции дети читали гордые слова: «Мы — не рабы. Рабы — не мы!».

Начинаю с того, что рисую детям несколько картин. Пусть они представят себе вал Петропавловской крепости с пятью черными виселицами. Сибирские дороги, по

которым потянулись на каторгу, звеня кандалами, колонны ссыльных декабристов — цвет дворянской образованной молодежи.¹ Две шеренги солдат, со свистом опускающих под барабанный бой шпирцуты на окровавленную спину человека, идущего сквозь строй. А вот заснеженная площадка у Черной речки, две фигуры стоят друг против друга с пистолетами в руках. Выстрел. Убит поэт!..

Такой была Россия Николая Палкина, Россия тридцатых годов, Россия, скованная страшной последекабрьской стужей.

И именно в этой «замороженной» России появился дерзкий поэт с горячим сердцем, достойный ученик Пушкина — Михаил Лермонтов.

Рассказываю два — три факта из биографии поэта. Выбираю такие, которые показывают его непокорность, гордое презрение к чиновным холопам самодержавия. Сцену в маскарде, переданную в воспоминаниях Тургенева. Отважное поведение Лермонтова после ареста за стихотворение «Смерть поэта». Предлагаю детям, опираясь на рисунки Михаила Юрьевича и его портреты, представить себе поручика Тенгинского полка у речки Валерик, после стычки с горцами...

В свой рассказ то и дело ввожу по нескольку лермонтовских строк — из стихотворений «Смерть поэта», «Тучи», «Дубовый листок оторвался от ветки родимой», «Валерик».

Беседа дает возможность повторить и некоторые сведения о жизни и творчестве Пушкина.

А портрет Лермонтова, висящий в классе на протяжении всего урока, позволяет ребятам запечатлеть в памяти облик поэта-мятежника.

На втором уроке, в ходе фронтальной беседы и после нее, я развиваю и обобщаю элементарные сведения об эпохе, атмосфера которой определила основное настроение «Паруса».

Беседа иллюстрируется репродукциями. Восстание 14 декабря 1825 года. Обложка книги о декабристах: окно тюрьмы, из которого вырываются искры тлеющего пламени. Пушкин, читающий перед Марней Волконской послание «В Сибирь».

Использую и акцентирую в своей беседе слова, которые понадобятся для характеристики идейного содержания «Паруса».

— Как ответил Пушкин на вопрос царя о том, что бы он сделал, если бы во время восстания находился в Петербурге? Его ответ был приведен в нашем учебнике. Вспомните эти гордые слова.

— «Стал бы в ряды мятежников!»

— А кто они были, эти мятежники?

— Декабристы.

— Да, Пушкин называет здесь мятежниками декабристов. А само слово *мятежник* означает: бунтовщик (козлогончу). Мятежниками именовали людей, недовольных тогдашним строем жизни. Можем ли мы и Лермонтова назвать мятежником?

¹ См. Б. М. Эйхенбаум. Статьи о Лермонтове. Изд. АН СССР. М.-Л., 1961, стр. 360.

— Можем!

— Как мы скажем о нем с помощью этого слова? Лермонтов был... Кем?

— Лермонтов был мятежником.

— Он был мятежником — так же, как Пушкин и декабристы.

Такая предварительная работа, по-моему, очень важна. Мы вспомнили слово, которое является ключевым для понимания облика Лермонтова. Оно встретится в центральной строфе «Паруса», чуть видоизмененное в *мятежный*, и тогда ребята его уже легко узнают. Им легче будет провести параллель между образом и поэтом. Одновременно то же слово лучше всего говорит о связях автора с предшественниками по литературной и общественной деятельности — оно служит своего рода скрепой для одной цепи имен: декабристы — Пушкин — Лермонтов. А смысл слова *мятежник* (*мятежный*) обогащается: ведь в учебнике, в главе о Пушкине, он был пояснен лишь частично («Мятежники — здесь: декабристы»).

Той же цели служат мне слова *гнет* и *вольнолюбивый*.

Первое слово напоминаю, продолжая характеристику эпохи — говоря о том, что, когда восстание декабристов было подавлено, усилился гнет царского самодержавия. Вспоминаем, что в повести «Дубровский» было показано, как крестьяне борются против гнета помещиков. Так говорилось в учебнике об идее повести; слово *гнет* было здесь снабжено переводом (эзүү) и рекомендовалось для активизации. Автор «Дубровского» возмущался гнетом помещиков и жандармов. Тем же гнетом возмущался и молодой Лермонтов, который, как мы уже знаем, тоже был мятежником.

Что больше всего любил и жарче всего воспевал Пушкин? Свободу! Как он говорил об этом в своем «Памятнике»? «...В мой жестокий век восславил я свободу». А как мы называем его стихи, когда хотим подчеркнуть, что в них выражена любовь к свободе? Свободолюбивыми.

Лермонтов тоже тосковал о свободе. Он стремился к ней. Поэтому его стихи мы также называем свободолюбивыми, или *вольнолюбивыми*. Мы ведь знаем, что воля — это свобода. Помните, в «Узнике»: «Мы вольные птицы! Пора, брат, пора!»..

Мне кажется, что этого вполне достаточно, чтобы затем прямо перейти к чтению «Паруса»: нужная настроенность у ребят создана. Я делаю только одно предупреждение:

— Сейчас, ребята, мы с вами прочтем одно из таких вольнолюбивых стихотворений Лермонтова. Правда, в нем ничего прямо не сказано о борцах-декабристах или о битве за свободу. Но ведь и в стихотворении «Узник» ничего не сказано о царизме, а Пушкин сумел здесь выразить вольнолюбивые чувства врагов царского самодержавия! Слушайте внимательно, постарайтесь представить себе, что рисует своими стихами Лермонтов и какие чувства он при этом переживает.

Маленький словарь к «Парусу» напе-

чатан на той же странице учебника, что и само стихотворение. Даю ребятам минуту для того, чтобы они молча познакомились с ним. Читаю я медленно, с большими паузами, во время которых ученики успевают снова, если нужно, взглянуть на незнакомое слово и его пояснение в словаре.

Особенно большие паузы делаю между строфами. Ведь каждая из них — самостоятельная картина. Важно, чтобы эти картины встали перед глазами детей и не смешивались между собой, не накладывались бы одна на другую.

Конечно, при первом чтении стихотворение дойдет до ребят не во всей глубине своего содержания. Это далеко не всегда бывает и в русской школе. Но общая тональность «Паруса», ощущение высокой устремленности к чему-то прекрасному и сильному, удается передать детям уже сейчас, если читаешь с подлинным душевным подъемом.

Стихотворение прочитано. Пауза. Пусть звенит еще мгновение в душе ребят эхо лермонтовского стиха!

Потом даю несколько пояснений.

Помню, что речевая подготовка у моих питомцев неодинакова. Останавливаюсь на отдельных словах и выражениях. «Предметные» слова пояснить относительно легко, тем более что они переведены в словарику учебника. Задерживаюсь лишь на слове *лазурь*. В «Книге для чтения», мне кажется, комментарий к этому слову не совсем точен: «Лазурь — синий цвет, синева, *здесь*: ясное, голубое небо». Последняя оговорка противоречит тексту стихотворения. У Лермонтова ведь речь идет о цвете морской воды, а не ясного неба:

«Под ним струя светлей лазури».

Можно, конечно, сказать: светлее, чем ясное небо. Но у поэта так не сказано. Даю перевод. Составляем словосочетания:

— Лазурное море.

— Лазурное небо.

Кто-то из ребят говорит:

— Краска есть «лазурь».

Показываю репродукцию с картины Айвазовского. Теперь уж ребята навсегда запомнят, что это такое — *струя светлей лазури!*

Со словом *мятежный* сами ребята фраз не составят. Даю им «модели» предложенный:

— За ... (какие?) стихи Лермонтов был выслан на Кавказ.

— Как и Пушкин, он был ... (каким?) поэтом.

— Его ... (какой?) герой ищет бури.

Теперь — время читать снова, вторично: можно быть уверенными, что ребята не только почувствуют общее настроение вещи, но и многое лучше поймут.

Однако, чтобы каждый лермонтовский образ был ярче увиден детьми и глубже воспринят ими, этого в условиях киргиз-

ской школы, на мой взгляд, все еще недостаточно.

Поэтому я прибегаю к следующему приему. Может быть, он и выходит за пределы точного комментария к стихотворению. Но зато он позволяет мне разбудить воображение детей, всколыхнуть их сердце и ум.

Прием этот состоит в том, что я предлагаю ученикам как бы пофантазировать вместе с Лермонтовым — автором «Паруса».

— Попробуйте, — говорю я им, — представить себе, как создавалось это стихотворение. Вообразим, что мы вместе с поэтом стоим на берегу моря. Чувствуем и видим примерно так же, как чувствовал и видел он...

...Итак, вот мы с вами, ребята, на берегу моря. Это — раннее утро. Солнце пока не взошло. Еще так рано, что над морем стоит туман. Море спокойно. Все мы умолкли. Каждый смотрит на море и по-своему чувствует его красоту.

Внимательно-внимательно всматриваемся в даль. И вот далеко-далеко, почти у горизонта, в тумане, видим одинокую лодку под парусом!

Как сказал об этом Лермонтов?

Белеет парус одинокий

В тумане моря голубом!..

Но вдруг подымается ветер. Встают большие волны. Море становится беспокойным, бурным, зловещим. Волны подымаются все выше и выше. Их становится все больше и больше. Одинокий парус бросает из стороны в сторону...

Тут я останавливаюсь. Обычно в этом месте рассказа в классе стоит особая тишина: ребята взволнованно следят за картиной, которую я помогаю им увидеть. И в этот момент мне очень хочется сказать о пловце-лодочнике. Конечно, у Лермонтова о нем нет ни слова, но ведь парус то у него — живой! Он «кинул». Он «ищет». Он «просит». Он «мятежный». И мне кажется, что ребята лучше поймут этот образ, если свяжут его с живым человеком.

И продолжаю я так:

— Есть люди, которые боятся опасности, они теряются в трудную минуту. Но наш лодочник — оживает! Ему предстоит борьба с ветром, с морем. Он крепит парус. А мачта, на которой парус держится, скрипит и гнется под злым ветром.

И у Лермонтова рождаются новые строчки стихотворения:

Играют волны — ветер свищет,

А мачта гнется и скрипит!..

— Недолгим был порыв ветра. Волны становятся меньше. Быстро пролетел ураган. Лодочник вышел победителем. Лодка продолжает плыть дальше. Погода стоит необыкновенно хорошая. Чудесная картина встает перед нами:

Под ним струя светлей лазури,

Над ним луч солнца золотой!..

— Но не только о море говорит Лермонтов в этом стихотворении. Он говорит и о своем одиночестве (жалгыздык, жалгызчылык). Не много осталось после расправы с декабристами таких людей, как

¹ К. В. Мальцева, Н. С. Жданов, К. С. Чонбашев. Литературное чтение на киргизском языке. 7 класс. Изд. пятое. Киргизупедгиз. Фрунзе, 1964, стр. 131.

он. Одинокий парус напомнил ему: и он, поэт-мятежник, тоже одинок! Вокруг — жалкие и ничтожные бездельники-дворяне. Царь Николай I расправился с вольнолюбивыми людьми, везде установил полицейский надзор и палочную дисциплину. Самого Лермонтова правительство преследовало за вольнолюбивые стихи. Лермонтову горько переносить бездействие и покорность своих современников (замандаштар). Ему хочется бороться! Он, как и мятежный парус, жаждет бури — битвы, борьбы. Поэтому в стихотворении есть и те строчки, которые я, рисуя сейчас море словами поэта, вам пока не прочитала. Здесь уже Лермонтов ясно дает понять, что говорит не столько о парусе, сколько о живом человеке:

Что ищет он в стране далекой?
Что кинул он в краю родном?

Увы, он счастья не ищет
И не от счастья бежит!

А он, мятежный, просит бури,
Как будто в бурях есть покой!

Так я подвожу ребят к выводу: образ паруса у Лермонтова — это символ. Символ судьбы самого поэта. И в то же время это вообще символ мятежного человека, человека-борца, человека, который стремится к боевому действию. Потому что поэт был именно таким человеком!

Слово *символ* в погостейном словаре фактически не объяснено. Там написано: «Символ — символ». Это, конечно, явный недосмотр! А в «Словаре литературных терминов», в конце учебника, объяснение очень сложное: «Символ — условное обозначение жизненного явления чем-нибудь другим, напоминающим его». Несмотря на перевод, до ребят такая формулировка, как правило, не доходит.

Я даю примерно такое временное, рабочее определение:

Символ — это обычно образ природы, которым автор высказывает важную мысль о человеке.

Например, образом одинокого паруса в море Лермонтов выражает мысль о человеке-мятежнике, человеке-борце. Значит, можно сказать: парус в море — это у Лермонтова символ одинокого мятежника, борца.

Потом мое определение будет постепенно расширено: символом может быть образ птицы (Сокол и Буревестник у Горького), образ дерева (дуб в «Войне и мире» Л. Н. Толстого), образ предмета (птица-тройка у Гоголя), образ человека (Плюшкин — символ духовного вырождения человека, поглощенного страстью к накопительству). И так далее. Но пока что сказанного вполне достаточно.

Я, конечно, воспроизвожу только общий ход своих объяснений. В разных классах они проходили по-разному. Пережились обращения к ученикам, их репликами и вопросами. Но основное направление было единым: 1) воссоздание картин, взволновавших поэта; 2) параллель между образом паруса и чувствами поэта; 3) утверждение главной мысли о том, что мятежность, беспокойство, не-

довольство «покоем» — это чувства, достойные настоящего человека, человека-борца.

Сами ребята начинают у меня читать не сразу. Сначала проговаривают отдельные слова и словосочетания. Некоторые строчки повторяют с моего голоса. Прислушиваются снова, как, по-разному, я читаю три части стихотворения. Я проверяю, всеми ли понято каждое слово. И только потом ребята приступают к самостоятельному чтению вслух.

Задание на дом: несколько раз прочитать вслух по книге стихотворение Лермонтова «Парус», вспомнить нашу беседу, научиться рассказывать об этом стихотворении; кто пожелает — пусть выучит стихи наизусть.

На третьем уроке ученики рассказывают и читают. Я их поправляю, когда нужно. Делаю необходимые дополнения.

В вопросах, которые ставлю перед классом и отдельными учениками, предлагаю комплексное задание — пересказ, сопровождаемый цитированием и элементарным анализом.

Например:

— Расскажите о стихотворении Лермонтова «Парус». Какие картины рисует здесь поэт? Кого он имеет в виду под парусом? Рассказывая, постарайтесь приводить строчки из этого стихотворения.

Ответы учеников порою схематичны, далеко небезошибочны. Но отвечают ребята с подъемом. Много запомнили из моего рассказа. Строчки из стихотворения приводят наизусть.

Вот, скажем, ученик Айтбаев. Он говорит, что стихотворение «Парус» Лермонтов написал после восстания декабристов, в 1832 году.

— Лермонтов рисует здесь парус на море. Море большая..

Я поправляю мимоходом — ставя вопрос с ударением на окончании:

— Море какое?

— Море большое, глубокое. Утро. На море плывет лодка. Кругом туман. Лермонтов пишет:

Белеет парус одинокий

В тумане моря голубом!..

Потом Лермонтов спрашивает:

Что ищет он в стране далекой?

Что кинул он в краю родном?

Но сразу он ответа не дает, а рисует другую картину..

— Какая же это картина?

— На море подымается буря. Ветер свищет. Мачта гнется и скрипит. Но парус плывет вперед!.. А затем мы видим новую картину. На море стало тихо, и светит яркое солнце. Парус плывет дальше..

— Но доволен ли он?

— Нет, парус хочет бури! Лермонтов говорит:

Под ним струя светлей лазури,

Над ним луч солнца золотой!..

А он, мятежный, просит бури,

Как будто в бурях есть покой!

Потом мальчик коротко поясняет, что в образе паруса Лермонтов изобразил самого себя. Он тоже хотел бороться. В чем он желал найти счастье? В буре, в борьбе,

в революции. Он знал: будет революция — народу станет лучше..

Тут я ставлю вопрос по биографии Лермонтова. Хочу, чтобы ученики вспомнили важнейший биографический факт, говорящий о том, что Лермонтов, продолжая дело Пушкина, дело народное, продолжал своими стихами освободительную борьбу. Спрашиваю:

— С каких пор Лермонтов стал известен всему народу как продолжатель дела Пушкина?

Ученик отвечает очень хорошо:

— Когда умер великий поэт русского народа Пушкин, Лермонтов написал стихотворение «Смерть поэта». И народ сразу узнал его. И Николай I тоже не спустил с него глаз..

— А с какой надписью это стихотворение было показано царю?

С места говорят:

— С надписью — «Воззвание к революции» — это стихотворение показали царю.

После этого ребята поочередно читают по книге каждую строфу и стихотворение целиком. Трое учащихся — Айтбаев, Асаналиева, Кишикбаева — вызываются прочесть «Парус» на память. Читают неплохо. Каждого я затем спрашиваю то об одной, то о другой детали.

— Как ты понимаешь слова «Под ним струя светлей лазури, над ним луч солнца золотой?».

— Яркое солнце, светлая голубая вода.

— А что такое *мятежный*? Объясни по-русски.

— Беспокойный человек; всегда к чему-то стремится; борется.

— Почему Лермонтов сравнивает себя с одиноким парусом?

— Потому что он тоже был одиноким. Декабристов уже не было. Лермонтов думал: он один борется за свободу.

И так далее.

В ходе беседы ребята вспоминают и «Тучи», и «Дубовый листок», и «Прощай, немытая Россия», приводят, некоторые строчки из них (хорошо слушали, запоминали, и я ведь повторяла эти строки несколько раз), рассказывают, в каких обстоятельствах поэт написал их.

Потом негромко, по команде «Раз... Два... Три...», читаем хором по книге. Я рукой отбиваю такт. Затем пробуем хором же читать наизусть. Я задаю тон, подкладываю забытое. По голосам, мне особенно знакомым, по мимике, по выражению губ я сразу же замечаю, кто как выучил и кто как читает. Кончили. Комментарии:

— Хорошо прочитали. Молодцы! А вот Тоимбаев, Каниметов и Базаркулов совсем не учили. Надо им еще подзаняться.

Переходим к письму наизусть. Вместе решаем: пропуск запятой, вопросительного и восклицательного знака считать за ошибку — ведь мы уже изучаем синтаксис. Разрешаю спрашивать неясное. Но отвечаю обычно только наводящими вопросами. Вопросами наталкиваю и на исправление ошибок:

— Луч... Луч чего? В каком падеже второе существительное? Проверь окончание. В стране какой? Исправь..

В заключение ребята обмениваются тетрадями и проверяют друг у друга работы. Нет, это не охота за ошибками! Это настоящая взаимопомощь. Я, по возможности, успеваю проверить и «проверяющих». Написавшие с интересом протягивают тетради товарищам: интересно, как это будет проверять твою работу твой же одноклассник, а не учитель? Отставшие спешат скорее закончить: тоже хотят, чтобы у них проверили. Кроме того, им также хочется попробовать свои силы в роли проверяющих.

Урок заканчивается под веселый «рабочий» шум.

Но работа над «Парусом» не закончена!

Еще на многих уроках ученики будут мне читать это стихотворение, пока я не опрошу всех и не выставлю всем за него оценку. Оно будет не раз вспоминаться, когда снова прозвучат на уроке слова *мятежный, счастье, вольнолюбивый*, когда прогремит могучий горьковский призыв: «Буря! Скоро грянет буря!» Мы прослушаем романс Гурилева на лермонтовские слова. Вспомним «Парус» на литературных вечерах и в викторинах. Проиллюстрируем его в альбомах. Он станет спутником наших учеников.

Опыт моих товарищей, учителей школ Киргизии, говорит о том, что этим стихотворением можно глубоко взволновать и старшеклассников.

Недавно я с интересом прочла в республиканской учительской газете об одном из уроков Клары Алексеевны Свиридовой, директора Майли-Сайской средней школы № 2 Ошской области. В XI классе у нее повторяли творчество Лермонтова. Ученица, прочитав наизусть «Парус», подчеркнула:

— В этом стихотворении Михаил Юрьевич выразил свое жизненное кредо: смысл жизни — в борьбе.

И высказала затем свое мнение о том, что побудило Валентина Катаева взять лермонтовскую строку «Белеет парус одинокий» для заголовка своего романа.

Ученик Д. вспомнил, как зачитывалась Ульяна Громова, героиня «Мслодой гвардии», лермонтовским «Демоном».

— А кто еще из писателей — только в других исторических условиях, — утверждал, что смысл жизни в борьбе? — спросила учительница.

— Максим Горький в «Песне о Буревестнике», — ответили ученики.

«И беседа, — рассказывает корреспондент газеты, присутствовавший на этом уроке, — разгорелась с новой силой, словно в пылающий костер подбросили хворост. Ребята спорили, говорили о цели своей жизни, цитировали Николая Островского, вспоминали его слова, звавшие молодежь на переднюю линию огня»¹.

¹ А. Борисовский. Весна шагнула в класс. (Заметки о стиле директора). — «Мугалимдер газетасы», 1964, 25 апреля, № 35, стр. 3.

Думаю, что этот опыт можно творчески использовать и в старших классах киргизской школы.

Полезный материал о «Гярус» как о символе борьбы для нескольких поколений содержится также в работе одной из опытных словесниц города Фрунзе Анны Федоровны Кузьминой «Уроки литературы и жизнь».

— Почему живет «Гярус» и в наше время? — спрашивает она. — Буря, которую смутно предчувствовал поэт, пронеслась над нашей страной. Но стихотворение живет. Живет потому, что оно содержит большие чувства, которые будут еще долго волновать человечество... Это — неудовлетворенность достигнутым, стремление к новому, непредвиденному, презрение к «покою», жажда деятельности. Это —

чувства, которые заставляют идти навстречу трудностям и преодолевать их. Разве не «просит бури» наша героическая молодежь, едущая на целину, на стройки Сибири, на Камчатку? Или же болгарские юноши, которые приезжали на строительство Уч-Коргонской ГЭС? Эту жажду деятельности и неустанной борьбы необычайно образно воплотил Лермонтов в своем «Парусе»!

Тем же высоким чувствам учит великий поэт нашу киргизскую молодежь. И будет учить всегда. Потому что вечно молодым остается его мятежный и могучий стих!

¹ Сб. «Материалы VIII сессии Республиканских педагогических чтений Киргизской ССР». (Из опыта учителей русского языка и литературы), Фрунзе, 1961, стр. 142—143.

В г. Ташкенте издаются методические сборники «Русский язык в узбекской школе».

Сборники рассчитаны на учителей русского языка и литературы узбекских и других нерусских школ, методистов, научно-исследовательские кадры, преподавателей русского языка в нерусских группах вузов, студентов — будущих учителей русского языка, работников народного образования.

Сборники имеют целью систематически освещать опыт преподавания русского языка в узбекской школе, в национальных школах братских республик страны, а также научно-методические проблемы в области преподавания русского языка.

Периодичность издания сборников — один раз в два месяца.

Стоимость подписки на год (6 номеров) — 1 руб. 20 коп.

Оформить подписку можно в местных отделах и агентствах «Союзпечати», в узлах и отделениях связи, а также у общественных распространителей печати, но при этом необходимо ссылаться не на общесоюзный, а на республиканский каталог газет и журналов Узбекской ССР на 1965 год. Индекс 75370.

В случаях отказа в приеме подписки следует обращаться по адресу: Ташкент, ул. Карла Маркса, 25, Республиканское агентство «Союзпечать» Министерства связи УзССР.